— Это… и есть воля меча? — пробормотал Цянькунь с широко раскрытыми глазами и колотящимся сердцем.

Он достиг больших высот во внутренней силе и потому на него эффект подействовал сильнее, чем на других. Ему казалось, что весь мир почернел, не считая одного, сияющего белым клинка.

И тут вдруг клинок двинулся.

С оглушительным рёвом ветра, словно само небо было разрублено пополам, он начал приближаться. Будто молния, неизбежно надвигающаяся на тебя, чтобы покарать именем богов.

Цянькунь хотел заблокировать удар, но сам не поверил тому, какими медленными и слабыми стали руки. Фехтование Тай Цзи отказывалось ему подчиняться.

Заблокировать! Заблокировать любой ценой!

Меч, разрубая мир напополам, приближался к нему. Ничто не могло встать у него на пути, всему было суждено разделиться надвое.

Он, переживший бессчётные поединки, мог только зажмурить глаза.

А открыв их увидел холодный клинок в ноготке от собственного лба. Ещё немного и его череп развалился бы напополам.

Аура исчезла. Остался только ледяной воздух.

Дрожащий всем телом, Цянькунь всё ещё не мог отойти от шока. Клинок Линя И приближался к нему как гора, проваливающаяся в море. Против такого нельзя было сделать ничего. Он чувствовал себя крошечной лодочкой перед цунами.

Какая речь может идти о сопротивлении? Что можно сделать такому монстру?

Его защита развалилась раньше, чем противник подошёл.

Он чувствовал себя таким беспомощным, таким бессильным, таким… отчаянным.

В конце концов ему осталось только вздохнуть:

— Воля меча… изумительная вещь.

Более того. Она была просто непобедима! Цянькунь невольно криво улыбнулся. Страх остался в его разуме и, вероятно, останется с ним навсегда. Кошмар, навсегда повисший над головой.

— Спасибо за этот поединок, — поблагодарил Линь И равнодушно, сложив руки в жесте вежливости и не показывая никакой гордыне.

Откровенно говоря, он сам не до конца понимал волю меча. Ещё в игре он научился направлять Ци в клинок, но каким именно образом она изменяла восприятие всех вокруг – или хотя бы как это выглядело с их стороны – он не знал. Это было что-то работающее на творческой половине разума.

Если ему удастся понять это искусство, вот тогда оно станет по-настоящему ужасающим, таким, что души начнут трепетать.

Уже сейчас противники того же уровня, но не открывшие волю оружия, проигрывали с первого взгляда. Они не могли противопоставить ничего человеку, поднявшемуся на совершенно иную ступень в понимании боевых искусств.

Как бы там ни было, Линь И оставался игроком. Он знал как это использовать, и знал эффект, поэтому, хотя не успел разобраться в тонкостях, мог использовать волю меча.

С его точки зрения это не какое-то там глубокое знание или иное понимание мира, а неплохой бафф к урону. Ну или дебафф для врагов. Весьма полезный дополнительный скилл.

— Линь И, если нас поведёшь ты, я последую за тобой! — сказал Цянькунь, поклонившись.

Он покинул ринг, пока Линь И провожал его спину с лёгкой улыбкой на спокойном лице.

∴

— Как такому вообще можно противостоять? У меня колени задрожали!

— Это и есть воля меча? Какой-то ужас!

— Линь И сам по себе силён, но он ещё и волю меча понял! Кто в этом мире мог бы стать ему оппонентом?

— Ха-ха, даже главный ученик Удан проиграл! Линь И монстр, которому не страшны сами небеса!

— Что тут скажешь. Линь И – будущее нашего поколения!

— Я поддерживаю Бога Меча! Только он достоин вести нас за собой!

Шок за трибунами постепенно перерос в новую волну поддержки.

Если даже главный ученик Удан не смог ничего противопоставить ему, то разве сможет его победить хотя бы кто-то?

Невольно взгляды каждого остановились на Пробуждённом Монахе. Шаолинь, величайшая секта кулачного мира, возлагала все свои надежды на этого человека. Но сможет ли он противостоять Линю И, юному гению, каких не рождалось никогда раньше?

Пробуждённый Монах почувствовал как у него затылок немеет и покрывается мурашками. Не будь он лысым, то каждая волосинка уже встала бы дыбом.

Он чувствовал безумную, невыразимую ненависть. А ещё страх.

В свою победу поверить было трудно, а если Линь И победит его перед всеми, он будет опозорен. Но без поединка его посчитают не просто поигравшим, а ещё и трусом! И все приготовления Шаолиня уйдут на благо Секты Пяти Горных Мечей!

— Племянник, пусти меня на ринг! — серьёзно сказал эксперт на пике первого класса, стоявший позади.

Не получив ответа, он с тревогой добавил:

— Ну же! Принимай решение скорее!

— Нельзя, — сказал Пробуждённый Монах решительно. — Этот поединок только для меня.

Он резко поднялся и медленно пошёл на ринг.

Старейшина Шаолиня ударил по подлокотнику и зарычал:

— Проклятый Бог Меча! Мы что, для него это всё организовывали?! Нет, за такое я Пять Горных Мечей не прощу…

∴

— Линь И, — позвал Пробуждённый Монах. — Ты так силён, что даже страшно. Вломился на Конференцию Героев как орда, забрал себе всю нашу славу. Да, ты достоин зваться первым гением праведной юности.

Линь И встретил его скверные слова равнодушием.

Шаолинь был в ярости, он этого ожидал.

Конференция Героев была создана как сцена для возвышения Шаолиня, который отправил бы все недружественные секты на съедение волкам, чтобы отнять их земли и ещё больше укрепиться в кулачном мире. Но Линь И украл всё, чем владели их бывшие союзники. Испортил всю их кропотливую работу.

Не для того они растили эту овцу, чтобы он её съел!

Если бы Шаолинь не разозлился, это был бы не Шаолинь.

Однако, несмотря на внешне спокойный вид, бледное и мрачное от злобы лицо Пробуждённого Монаха ему очень нравилось. Он никогда не забудет, как этот человек требовал отдать его на растерзание Шаолиню после пропажи монаха Цзюэюаня.

У него не было никаких доказательств. Он хотел казнить одного из лучших гениев своей стороны просто из-за жалкого подозрения.

А теперь этот надменный осёл сел в лужу и покорно отдал всё то, над чем так усердно работал!

Ему с рождения пророчили будущее лидера всех праведных сект, а Линь И всё у него отнял!

Чем больше он об этом думал, тем счастливее становился. Монастырь Шаолинь уже давно не то, чем должна быть школа боевых искусств. Они превратились в жадную корпорацию, готовую пойти на любые жертвы ради собственной выгоды. Хоть весь мир гори, лишь бы им достался ещё кусочек территории.

Пробуждённый Монах практически дрожал от злобы. Он должен был победить любой ценой. Будущее всего Шаолиня стояла на кону.

Всё то, над чем они трудились целыми поколениями, будет под угрозой!

Титул лидера праведного пути был создан Шаолинем, чтобы укрепить своё положение в кулачном мире. Если они станут лидерами, то война сразу отойдёт на второй план – они уничтожат демонов, каких бы жертв это ни стоило другим сектам, а потом без труда заберут

всё, чем они владели.

Если только Линь И не сможет его победить.

Больше неспособный сдерживать ярость, он взревел:

— К бою!

И даже не дожидаясь ответа, использовал Львиный Рёв, усиленный безупречной Сутрой Изменения Сухожилий!

Это искусство было создано великим мастером, придумавшим каждый из Семидесяти Двух Превосходных Навыков Шаолиня. Оно дополняло и усиливало каждую из этих разнообразных и уникальных высших техник.

В некотором смысле благодаря ей Шаолинь обладал не одним безупречным искусством, а семьюдесятью двумя!

Именно благодаря ей они стали сильнейшей фракцией кулачного мира.

Оглушительный рёв подняв в воздух пыль и маленькие камни, прошёлся вокруг видимой глазу волной. Линь И словно бы оказался в море посреди бушующего шторма.

В ушах звенело, голова кружилась. От такой атаки можно было защититься только внутренней силой, но даже она не смогла полностью отбить удар, так ещё и сильно потратилась. А он за эти бессчётные поединки и так опустился ниже половины своего объёма.

Пробуждённый Монах хладнокровно ухмыльнулся, сжал руку на подобие когтей, и с рёвом дракона разорвал воздух.

Это были Когти Дракона!

Автор перевода: Vzhiiikkk

http://tl.rulate.ru/book/2782/2384937